

**ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ**

*Филиппенко Валерия Викторовна,
магистр педагогических наук,
старший преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, г. Минск*

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблематика современной культурологии – интеграционные процессы, характерные для определенного периода культурогенеза стран постсоветского пространства, в частности, происходившие на территории Беларуси в период конца XVI – первой трети XIX в. Раскрываются и обосновываются особенности культурной динамики данного исторического периода, выявляются результаты интеграции католичества и православия, дается собственное обоснование феномена униатства на белорусских землях как результата интеграции православного и католического вероисповедания, определяется значение униатского вероисповедания и его влияние на мировую культурную динамику.

Ключевые слова: интеграционные процессы, культурная интеграция, униатство, феномен униатства, культура белорусских земель конца XVI – первой трети XIX в.

Современную ситуацию межкультурного сотрудничества отличает ориентация социумов на общность культурного сходства: этническое происхождение, язык как вербальное средство общения, вероисповедание, единую схему функционирования социальных и культурных институтов, на схожесть направлений развития их культур. Однако стремление различных обществ к культурному взаимодействию сопряжено с рядом проблем, важнейшей из которых является проблема сохранения этнической идентичности, национального самосознания, культурной самобытности в общемировом процессе культурной интеграции.

Культурная интеграция представляет собой «процесс углубления культурного взаимодействия и взаимовлияния между государствами, этнокультурными группами и историко-культурными образованиями» [1, с. 540]. Степень интеграции в различных культурах неодинаковая. Только некоторые культуры отличаются высокой способностью консолидировать свой накопленный культурный опыт (Р. Бенедикт) [8]. Эффективность интеграции

достигается благодаря отсутствию случайного (стихийного) взаимодействия. Ключевым фактором культурной интеграции является логико-смысловое единство различных элементов взаимодействующих культур, подчиненных одной, общей идее (П. А. Сорокин) [2]. Таким образом, основной задачей интеграционного культурного процесса является согласованность различных культурных форм, традиций, новаций, укрепление единой системы ценностей, которые будут инициировать идею равноправия субъектов культур, стимулировать их созидательную деятельность на благо всеобщего мирового социума.

Отметим, что положительной стороной данной культурной стратегии является добровольное принятие интегрируемой группой установок и ценностей новой для себя культуры, которая умело адаптирует свои социальные и культурные институты с учетом ценностных ориентаций вливающейся культурной группы [6, с. 115]. Взаимовлияние, взаимообмен между различными культурными элементами приводит к активизации актов культуротворчества во всех сферах личностного бытия. Увеличивается многообразие языков культур, их семиотическая база, что позволяет создавать широкий контекст при раскрытии культурных смыслов инонациональных текстов [5]. Результатом интеграционного процесса является обогащение каждой из культур качественно новым опытом, традициями, образцами, ценностями при условии сохранения уникальных особенностей и феноменологической природы каждой из взаимодействующих культур.

Негативным фактором культурной интеграции является угроза ассимиляции как процесса слияния одного этноса или народа с другим, в результате чего возрастает риск потери одним из них «материнского» языка, национальных культурных особенностей, устоявшихся обычаев, национального самосознания, самоидентичности, культурной самобытности. По мнению белорусского исследователя В. В. Познякава, культурная самобытность является таковой в случае ее присутствия в актуально-культурной художественной форме в современной культуре и ее носителях и включает в себе оправданное существование нации как творческого и исторического субъекта [4]. Непосредственно на основании результатов культуротворческой деятельности субъектов культуры, складывается мнение о ее носителях, об их месте в мировом культурном сообществе, способности оказывать влияние на общемировую культурную динамику.

На наш взгляд, уникальным для развития белорусской культуры при сохранении национального самосознания и культурной самобытности является период распространения на белорусских землях униатской церкви (конец XVI – первая треть XIX в.). В 1596 году римско-католической церковью был подписан договор с православной церковью Речи Посполитой с условием подчинения римскому папе и принятия католического вероучения (догм) при сохранении православных обрядов (Брестская уния) [7, с. 331]. Униатство было примером результата интеграции православия и католиче-

ства. На первом этапе своего распространения униатская церковь проводила жесткую политику массовой популяризации и насаждения новой веры на Беларуси, что способствовало дестабилизации социокультурной ситуации. Униатство имело возможность стать национальной религией белорусов.

Однако, согласно мнению белорусского исследователя С. В. Морозовой, произошел взлет национальной культуры, проявившийся в виде активизации сферы образования, расцвета издательского дела, сферы художественно-творческой деятельности [3]. Кроме того, популяризация данного религиозного течения привела к росту этнического самосознания белорусов.

В период распространения униатства белорусский этнос сумел отчетливо проявить свои ментальные черты в художественной культуре. Сформировавшееся в архитектуре «виленское барокко» являлось синтезом традиционного белорусского народного деревянного зодчества, европейского художественного стиля барокко и византийских художественных традиций (яркий пример – Софийский собор в г. Полоцке). Именно униатство с идеей плюрализма и демократичности позволило архитектору Иоганну К. Глаубицу реализовать свои художественные замыслы. «Виленское барокко» стало национальным вкладом в барочное наследие Европы.

Отчетливо проявилась интеграция самобытной белорусской и западноевропейской культуры не только в архитектуре, но и в иконописи, скульптуре, музыкальном и театральном искусстве. Для белорусской иконы вышеозначенного периода характерно обилие элементов этнографической культуры белорусов: орнамент, народный костюм, предметы быта. В произведениях так называемого «низового барокко» прослеживается процесс фольклоризации, самобытности художественного исполнения. Произведения скульптуры отличаются отказом от экзальтированности, лаконичность, несоблюдение пропорций тела, реалистичные, этнические черты в облике [3, с. 136].

В этот период значительно вырос интеллектуальный уровень белорусской молодежи вследствие обучения не только в местных униатских школах и духовных семинариях, организованных по высоким западноевропейским образцам, но и в высших учебных заведениях Западной Европы. Кроме того, для обучения молодых белорусов приглашались высокообразованные западноевропейские преподаватели, что способствовало интеграции со странами Западной Европы, расширению национальных международных контактов.

Одновременно с православными типографиями и после их закрытия униатские издательства осуществляли книгопечатанье на кириллице: буквари, словари, учебная литература издавались как на польском и латинском языках, так и на старославянском языке. Книжная продукция данного периода отличалась разносторонней тематикой, не ограниченной лишь теологией, и включала в себя философскую, историческую, сельскохозяйственную, художественную литературу, была искусно декоративно оформлена.

Литургическое песнопение осуществлялось с учетом православных традиций, с использованием не только византийских литургических текстов, органной музыки, но и народного песенного творчества. В театральном искусстве, при постановке школьных спектаклей использовался жанр интермедии – сцен, насыщенных описанием народного быта, героями которых были выходцы из простого белорусского народа, наделенные высокодуховными и интеллектуальными качествами и разговаривающие на родном языке. Массовое распространение и укоренение получила народная «смеховая» культура, благодаря популярности белорусского театра кукол «Батлейка» как синтеза западноевропейского искусства и фольклорного творчества.

Таким образом, белорусскому этносу в период униатства, представляющего собой результат интеграции православного и католического вероисповедания, удалось не только избежать ассимиляции, сохранив национальное самосознание, язык как семиотический базис культуры, культурную самобытность, но и преумножить материальные и духовные культурные ценности, являющиеся непреходящим достоянием мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология : учеб. для бакалавров / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – М. : Юрайт, 2012. – 566 с. – (Бакалавр. Углубленный курс).
2. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и ком. В. В. Сапова. – М. : Астрель, 2006. – 1175 с. – (Социальная мысль России).
3. Марозава С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1595–1839 гады) / пад навук. рэд. У. М. Конана. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 352 с.
4. Пазнякоў В.У. Этнанацыянальная культура: праблема самабытнасці // Разнастайнасць моў і культур у кантэксце глабалізацыі : матэрыялы Міжнар. сімпозіума, Мінск, 9–10 ліп. 2002 г. : у 2 кн. / рэдкал. : В. Якавенка (гал. рэд.) і інш. – Мінск : «БелСаЭС “Чарнобыль”», 2003. – Кн. 1. – С. 121–128.
5. Скороходов В. П. Интеграция народов и культура // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. мат-лов науч. конф. – М., 2005. – Вып. 7. – С. 102–109.
6. Смолік А. І. Культурная інтэграцыя як фактар пленнай творчасці асобы // «Дзяржава і творчая асоба» : матэрыялы III рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 8 ліст. 2012 г. / Беларус. дзярж. акад. музыкі. – Мінск, 2013. – С. 115–121.
7. Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2001. – 365 с.
8. Benedict R. Patterns of culture. – Boston ; New York : Houghton Mifflin company, 1934. – 290 p.